

Отзыв
официального оппонента, доктора философских наук, профессора
Некиты Андрея Григорьевича о диссертации Иванова Андрея
Геннадиевича «Социальная мифология и ее роль в развитии
общества», представленной на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности 09.00.11 – «Социальная
философия».

Стремительное развитие человечества в начале XXI века и широкомасштабные социальные катаклизмы, жертвами которых стали миллионы людей, вновь актуализируют проблему поиска эффективной модели социальной организации и управления, как на региональном, так и на глобальном уровнях социального взаимодействия. Тысячелетний опыт развития цивилизации убеждает нас в возможности и целесообразности научного поиска подобной модели. Хотя, с другой стороны, тот факт, что кризисные процессы разной интенсивности сопровождают цивилизацию на протяжении всей её истории, свидетельствует не только об отсутствии адекватной стратегии социального развития, но и, местами, о полной неспособности власти и общества к ее созданию и реальной апробации. Политические новации, появившиеся в рамках деспотических, монархических, республиканских, коммунитарных и демократических обществ, как правило, строились на схожих схемах, возникших еще на заре человеческой культуры. Именно поэтому, наличие множества архаических моделей в системе современного социального управления актуализирует проблематику социальной ценности мифологии, а также ее многочисленных социальных и политических реинкарнаций. А отсутствие научного и систематизированного подхода к изучению социальных представлений придаёт диссертационному исследованию Иванова А.Г. особую актуальность.

Проведение социально-философского анализа социальной мифологии как системы, которая взаимодействует с обществом и влияет на его развитие, требует определенной логики и структурной композиции исследования. Работа А.Г. Иванова состоит из четырех глав, введения, заключения, списка цитируемых источников. Она изложена на 334 страницах печатного текста.

Во Введении автор убедительно обосновывает актуальность избранной им темы и приводит необходимые аргументы. Диссертация характеризуется четкой постановкой цели и задач исследования, определением объекта, предмета и гипотезы исследования, а также логической последовательностью изложения. Теоретико-методологическая основа исследования представлена компаративистской методологией, опирающейся на широкий круг работ отечественных и современных авторов. В то же время, социальная мифология рассматривается А.Г.Ивановым системно, о чем ярко свидетельствует представленная в

работе таблица «“Мифоконтентные феномены” в системе социальной мифологии» (с.149).

В первой главе «Социальная мифология как объект историко-философского анализа» рассматривается становление социальной мифологии – со времен архаики до настоящего времени. Автор обоснованно отмечает, что «социальная мифология» как философское и социокультурное явление применима «...ко всем историческим эпохам ее бытования» (с. 20). Изучая архаический миф, А.Г. Иванов дает исчерпывающую социально-философскую характеристику его основных свойств – синкретизма и изначального стремления к делению мира на сакральную и профанную сферы, – показывая, как они проявлялись в обществе. В дальнейшем, изучив особенности бытования мифа в античном, средневековом и ренессансном обществе, автор приходит к закономерному выводу о том, что к эпохе Нового времени, в целом сложились основные исторические типы социальной мифологии: традиционная (архаическая), античная, средневековая и ренессансная (с. 51). Автор делает справедливое заключение о том, что все они основаны на обязательном присутствии героической фигуры, имеющей ключевое значение для понимания логики социального мифа. В частности, рассматривая эпоху Нового времени, А.Г. Иванов высказывает интересную мысль о том, что «...начиная с эпохи Романтизма, фигура героя стала в полной мере тем зеркалом, в котором усматривались социальные катаклизмы» (с. 55). В этой же главе дается характеристика современной социальной мифологии, включая авторское определение соответствующего понятия.

Во второй главе «Теория социальной мифологии» подробно анализируются теории мифа, отмечаются основные функции социальной мифологии, а сама социальная мифология рассматривается с позиций системного подхода. Это приобретает особую актуальность в настоящее время, поскольку в обществе отсутствует единая точка зрения относительно роли мифологии в общественной жизни – преимущественно позитивной, конструктивной, или же в основном негативной, деструктивной. Следует поддержать диссертанта, считающего, что социальная мифология выполняет двойственную, противоречивую функцию. Он справедливо настаивает, что хотя в среде профессиональных историков распространено мнение о том, что социальная мифология является исключительно негативным явлением, ее, все-таки можно и нужно считать вполне нормальным явлением культуры и общественной жизни. Импонирует позиция автора относительно того, что целью исследователя мифологии (мифолога) должна быть демонстрация того или иного мифа, как неотъемлемой части индивидуального или группового бытия людей, а также содержания исторической памяти как таковой.

А.Г. Иванов обоснованно уделяет большое внимание рассмотрению теорий мифа в работах преимущественно зарубежных исследователей. Следует отметить хорошее знакомство автора с основными концепциями

мифа, выработанными в XIX-XX вв. Представляет интерес утверждение о необходимости применения для изучения современной социальной мифологии некоторых методов исследования, выработанных в социологических, функционалистских, структуралистских теориях мифа. Далее Иванов А.Г. приступает к выстраиванию систематической концепции, делая основной акцент в своих исследованиях такого неуловимого явления, как социальная мифология.

В третьей главе «Социальная мифология в контексте общественного развития» это явление представлено в качестве значимого, непрерывно трансформирующегося феномена общественной жизни. Усложнение социальной жизни делает проблематичным рациональное осмысление происходящих в ней процессов, что приводит к появлению целого ряда угроз и социальных вызовов, которые требуют соответствующей реакции. При этом позитивным моментом исследования можно считать тот факт, что социальная мифология показана в динамике, как феномен, испытывающий в своем развитии комплексное влияние самых разных факторов – от рационализации общественных отношений до моды на постмодернизм. Справедливой представляется и точка зрения диссертанта, о том, что именно история и социальные события становятся пространством для формирования социальной памяти как ресурса для оформления социальной мифологии. Сравнивая мифо-мыслительные и нелинейные процессы, Иванов А.Г. точно фиксирует, что «...наличие мифологического обнаруживается во многих современных нелинейных процессах» (с. 223), проводя соответствующие сравнения по целому ряду направлений.

В четвертой главе «Социальная мифология в политике» проводится сравнение социальной мифологии и идеологии, исследуется взаимодействие социальных мифов и политических институтов. А.Г. Иванов четко определяет мифотворческую роль элит в процессе создания и поддержания социального мифа, и представляет его «...феноменом, имманентным социальному бытию...» (с. 268). Действительно, любой социальный миф должен занять свое место в исторической памяти, став ее неотъемлемой частью. Многие здесь зависят от усилий государства, рассматриваемого автором в качестве посредника между социальной мифологией и обществом. Диссертант, в целом, верно отмечает, что как «медиатор государство использует социальные мифы для сглаживания общественных противоречий» (с. 269), хотя история цивилизации изобилует и прямо противоположными примерами. Далее автор закономерно выходит на идеологию, утверждая следующее: «Фактически мифотворчество институционализируется через конкретные идеологии» (с. 272). Особый интерес представляет предпринятое автором содержательное сравнение идеологии с социальной мифологией, в котором А.Г. Иванов «уличает» идеологию в многовековой спекулятивной традиции вокруг естественности мифа и стремления людей ему подражать. В то время как государство, посредством идеологии активно эксплуатирует социальные

мифы. Следует отметить, что приводимые диссертантом примеры политической сферы общественной жизни для демонстрации специфики функционирования социальной мифологии в обществе, можно считать достаточно удачными. Поскольку именно такая интегральная сфера современной социальной практики как политика наглядно указывает на многомерность и универсальность современного социального мифа.

К несомненным достоинствам работы можно отнести попытку автора очертить контуры современной социальной мифологии с позиций социально-философской теории. В то же время, его заслугой можно считать введение в социально-философский оборот нескольких терминов, способствующих более адекватному и полному освоению феномена социальной мифологии: «мифоконтентный феномен», «мифогенный фактор», «конъюнктурный» уровень социальной мифологии, «мифологические ценности».

Достоверность основных положений и выводов диссертации определяется обращением А.Г. Иванова к изучению большого количества источников, представленных работами отечественных и зарубежных исследователей, посвященных самым различным аспектам проблем социального мифа и современной мифологии. Проведенное автором социально-философское исследование отличается высокой степенью теоретической и эмпирической обоснованности основных тезисов представленной работы.

Научная новизна выявляется в основных выводах диссертации. Автор справедливо отмечает важность изучения этических характеристик мифологических проявлений в современном обществе.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее обобщения имеют существенное научно-практическое значение при обсуждении проблем, связанных с трансляцией современных мифов, при исследовании политической мифологии. Результаты исследования могут найти применение в преподавании философии, культурологии, политологии, социологии и других дисциплин.

Вместе с тем представляется необходимым сформулировать ряд замечаний и пожеланий автору по некоторым дискуссионным вопросам:

1. Во-первых, онтологическая функция конструктивной-деструктивной роли социальной мифологии, по мнению диссертанта, выражается в утверждении новой реальности, изначальной нерасчлененности и неопределенности (диссертация С.14.), возвращение реальности к моментам ее возникновения. На наш взгляд, подобные характеристики социальной мифологии содержат противоречие, состоящее в наличии неявной диалектики архаических и модернистских форм организации социальных представлений. Мифология в целом, и социальная мифология, в частности, представляет собой сложное, многоуровневое, иерархическое образование, организованное по принципу описываемой Ж.Делёзом и Ф.Гваттари ризомы, которая питает разветвленные символические системы мифологии. Так, широко

известный архаический символ «Мирового древа» является одним из наиболее удачных символов социальной мифологии. А это значит, что тема мифологического сознания, в каких бы исторических и социокультурных контекстах она не актуализировалась, всегда предполагает наличие неизменного фундамента, который детерминирует временные формы организации и презентации коллективных представлений. Поэтому, любые модернизированные формы социальной мифологии являются знаком полномасштабного аксиологического кризиса и обращения к архетипическим смыслам человеческого сознания и культуры. Точно так же, как и тема манипуляции индивидуальными и социальными субъектами появляется в условиях, когда общезначимые социальные идеалы не могут быть достигнуты ни рациональными, либо имитационными способами, ни компенсированы иными, религиозно-ритуальными практиками. Таким образом, каждое поколение, которое вынуждено обращаться к социальной мифологии, обречено открывать эти архетипические смыслы для себя заново. Хотя, по сути, никаких «новаций» в традиционном социальном понимании здесь нет.

2. Во-вторых, безусловным научным достижением диссертации является попытка создания единой теории социальной мифологии, поскольку такая исследовательская проблема давно назрела. В то же время, использование системного метода в изучении такой специфической социокультурной материи как социальная мифология, видится весьма ограниченным, а местами и деструктивным. Поскольку сам миф всегда является выражением естественных процессов формирования объяснительной картины мира и имеет изначально синкретичный и не до конца верифицируемый характер, то было бы ошибочным использовать в качестве ведущего научного метода его исследования именно системный подход. Систематизировав социальный миф, исследователь исподволь превращает его в рядоположенную социальную теорию, тем самым, лишая его онтологической и архетипической сущности. Этот научный парадокс аналогичен проблеме утраты жизнеспособности организмом, который был перед этим тщательно препарирован на анатомическом столе, а затем детально описан, систематизирован и классифицирован в научной работе. На наш взгляд, подобная ситуация с социальной мифологией требует особой методологической деликатности, схожей с интерпретацией художественного опыта самопознания. Поскольку именно он не только стремится наиболее полно описать реальный объект, но и с помощью тех же мифологических конструкций пытается реконструировать его первоначальный облик, возможно уже частично или полностью утраченный в процессе некорректного социокультурного «освоения».

3. В-третьих, обнаруженная диссертантом логика социального мифа, представленная в политической сфере, также представляется достаточно спорной и неоднозначной. В функциональном цикле социального мифа, оказывается, что элиты, конструирующие миф, для решения своих частных, преходящих, корпоративных задач, сталкиваются с

необходимостью замещения себя новой элитой, декларирующей появление нового социального мифа. В этом случае, сам миф является активным субъектом социальных процессов и ротации политических элит в соответствии с логикой собственного развития. Поэтому смена элит в политической сфере является выражением феноменологии социального мифа и характеризует их всего лишь как средство и форму репрезентации наиболее актуального для данной политической ситуации сублимата мифа. К сожалению, в истории цивилизации еще не было цивилизации, которая смогла бы сконструировать авторский социальный миф. Наоборот, из века в век повторяются одни и те же схемы, шаблоны и стереотипы, которые лишь незначительно отличаются национальным и институциональным декором, зависящим от политического режима и формы правления

4. В-четвертых, именно политический миф в современном мире задает практический вектор существования социальной мифологии, и потому становится доминирующей технологией конструирования и внедрения социальных мифов. В то же время, при отсутствии научного понимания природы и механизмов воздействия мифов на социальную и политическую реальность, подобные конструкции не имеют смысла, поскольку не являются результатом серьезной, аналитической научной работы, а представляют собой конъюнктурные формы позиционирования и имитацию решения политических задач. В этих условиях, отсутствие теории социальной мифологии, (на создание которой так и не поступил «социальный заказ»), свидетельствует о невозможности продуктивного использования многовекового потенциала мифологии в социокультурных практиках современных постмодернистских обществ. Поэтому, то, что сегодня обычно считается конструированием социальной мифологии в политике, то есть, идеология, зачастую является типичной пропагандой, лишь претендующей на знание фундаментальных социальных законов и практическую эффективность, либо и вовсе их откровенно фальсифицирующей. В то же время автор считает идеологию особой гносеологической подсистемой социальной мифологии (с.213), которая представляет собой форму рационализации мифологии как таковой.

5. В-пятых, в диссертации утверждается, что причинами существования мифов в обществе являются их укорененность в общественном и индивидуальном сознании и использование мифа в качестве инструмента для манипулирования сознанием (с.163). Такое категорическое суждение вызывает недоумение, поскольку посредством мифов, и социальных, в том числе, моделируется как сознание, так и картина мира, которая рассматривается индивидами как естественный результат их самопознания. Поэтому редуцирование функции социального мифа лишь к манипулированию сознанием, видится весьма спорным, и требует дополнительных комментариев. На наш взгляд, категория «сознание» вообще находится вне манипулятивного поля власти и отдельных социальных субъектов.

Сформулированные замечания и пожелания имеют дискуссионный характер и не влияют на высокую оценку диссертационного исследования. Автореферат соответствует его основным положениям и содержит их обоснование. Выводы диссертации нашли отражение в 43 работах ее автора, в том числе в 4-х монографиях и 19 статьях, опубликованных в ведущих российских научных периодических изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ для публикации результатов научных исследований. А содержание диссертации и ее оформление соответствуют предъявляемым требованиям.

Диссертация Иванова Андрея Геннадиевича «Социальная мифология и ее роль в развитии общества» является самостоятельным, законченным квалификационным исследованием, в котором, с опорой на социально-философский анализ, решается актуальная научная проблема, связанная с созданием актуальной системы социальной мифологии. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением. Диссертация Андрея Геннадиевича Иванова полностью соответствует п.п. 9, 10, 11 положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – «Социальная философия».

Официальный оппонент:

Некита Андрей Григорьевич

Ученая степень: доктор философских наук

Специальность: 09.00.11 – «Социальная философия»

Ученое звание: профессор

Название организации: ФГБОУ ВО «Новгородский
Государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Должность, подразделение организации: профессор,
кафедра теории, истории и философии культуры

Адрес: 173014, Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, отделение философии и культурологии, кафедра теории, истории и философии культуры ауд. 316.

Телефон: (8-8162)974250, доб.1580.

E-mail: beresten@mail.ru.

11.12.2017 г.

Некита А.Г.

Подпись Некита А.Г.
Завещаю
зам. начальника
Отдела кадров, НовГУ Богарова З.И.
11 12 2017 г.